

Здрок, О.Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / О.Н. Здрок // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. Вып.10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Бизнесофсет, 2015. – С. 316-323.

Здрок О.Н.

начальник отдела исследований в социальной сфере Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

**СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация

В статье дается комплексный анализ основных значений понятия «семейная медиация» как одного из направлений медиативной практики, неклассической психолого-ориентированной медиативной технологии, а также самостоятельного социального института в рамках современных национальных систем гражданской юрисдикции. Исследуя мировой опыт развития семейной медиации, автор определяет основные направления, по которым должно осуществляться формирование данного института в Республике Беларусь.

Summary

In article the complex analysis of major importances of the concept "family mediation" as one of the directions of mediativny practice, the nonclassical psikhologo-focused mediativny technology, and also independent social institute within modern national systems of the civil jurisdiction is given. Investigating world experience of development of family mediation, the author defines the main directions in which formation of this institute in Republic of Belarus has to be carried out.

Введение. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» [1] закрепил возможность урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, путем медиации (ст.2). В этой связи возникает проблема интегрирования нового легитимного способа урегулирования конфликтов в сложившуюся систему органов и способов разрешения семейных споров в Республике Беларусь. В частности, требуют осмысления вопросы о том, насколько приемлема медиация для урегулирования конфликтов в сфере семейных отношений, какова ее эффективность по сравнению с другими известными на сегодняшний день способами разрешения семейных споров, имеет ли медиация по семейным делам какие-либо существенные технологические особенности, следует ли активно развивать семейную

медиацию в Республике Беларусь и какие меры для этого должны быть приняты на государственном уровне.

Целью настоящей статьи является получение ответов на поставленные вопросы на основе исторического и сравнительно-правового анализа, поскольку институт медиации в целом и возможность ее применения в сфере семейных отношений в международном масштабе не являются чем-то новым. Во многих зарубежных государствах семейная медиация имеет давнюю историю и выступает на сегодняшний день как один из необходимых, ставших уже традиционным, элементов правовой системы.

Основная часть. Семейная медиация является одним из первых и наиболее распространенных видов медиации в мировой практике.

Термин «семейная медиация» употребляется в трех смыслах – для обозначения одного из направлений медиативной практики, разновидности медиативной технологии, социального института.

В первом из указанных значений термин «семейная медиация» в практике зарубежных государств, как правило, обозначает медиацию, применяемую для урегулирования разногласий, возникающих при расторжении брака (в том числе по вопросам определения места проживания детей, установления порядка общения с ребенком и участия в его воспитании отдельно проживающего родителя, определения размера алиментов, раздела общего имущества супругов, распределения долгов). По словам Л. Паркинсон, семейная медиация «чаще всего применяется при расставании или разводе пары для того, чтобы помочь ей сохранить свой статус родителей и отделить совместное выполнение парой своих родительских обязанностей от горечи и грусти, связанных с прекращением их взаимоотношений в качестве партнеров» [2, с.18]. В этой связи в США получил распространение термин «медиация при разводе».

В современных публикациях термин «семейная медиация» стал использоваться в более широком смысле. В частности, отмечается, что предметом семейной медиации могут выступать не только разногласия супругов при разводе, но и целый ряд споров, возникающих как на стадии оформления семейных отношений, например, при заключении брачного контракта, так и в процессе совместной жизни. Медиабельными называют споры: о расторжении (признании недействительным) брака; заключении, изменении, расторжении, недействительности Брачного договора; разделе общего имущества супругов; происхождении ребенка, определении его места жительства, выборе учебного заведения и надлежащей воспитательной стратегии; осуществлении права на общение с ребенком отдельно проживающего родителя и других родственников; возвращении ребенка родителю, опекуну или попечителю; лишении, ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах; усыновлении, отмене усыновления; взыскании алиментов, освобождении от их уплаты и изменении размера; заключении, изменении, расторжении, недействительности Соглашения о выплате алиментов; привлечении к участию в несении дополнительных расходов на ребенка и нетрудоспособных родителей; денежном обеспечении

семейной жизни (распределении финансов, разделе или режиме пользования недвижимого имущества и общего бизнеса) [3].

Таким образом, в современной трактовке получает распространение широкий подход к семейной медиации как переговорам с участием посредника по урегулированию любого семейного конфликта. Семейная медиация определяется как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта (в частности, парам на грани расставания или развода) улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, финансами, имуществом [2, с. 18].

По мнению Л. Паркинсон, термин «семейная» применим также к медиации между лицам, состоящим в фактических брачных отношениях [2, с.17]. В Германии к семейной медиации отнесены наследственные дела [4].

В пользу широкого подхода к определению предмета семейной медиации свидетельствуют современные наработки в области конфликтологии, где семейные конфликты относят к сфере, имеющей существенную специфику, с учетом их предмета, причин, динамики, форм протекания, социальных последствий [5].

В технологическом аспекте термин «семейная медиация» является собирательным, обозначая несколько признанных наиболее эффективными в этой сфере моделей медиации, имеющих существенное отличие от базовой (классической) технологии. В их числе экосистемная (семейно-ориентированная), трансформативная, нарративная, провокативная, восстановительная, интервенционная медиация. В узком смысле термин «семейная медиация» чаще всего употребляется для обозначения экосистемной (семейно-ориентированной) медиации, получившей наибольшее распространение.

Исторически потребность в формировании специфической медиативной технологии была связана с делами о расторжении брака, применительно к которым классическая модель медиации давала определенные сбои. Классическая модель медиации базируется на теории переговоров, имея целью оказание сторонам помощи в организации и проведении интегративных (принципиальных, кооперативных, гарвардских) переговоров. «Классический» медиатор ориентирован на приведение сторон к взаимовыгодному соглашению, по причине чего данная модель медиации получила название ориентированной на решение проблемы (проблемно-ориентированной). Процесс классической медиации четко структурирован, имеет поэтапный характер, в связи с чем данная технология именуется также структуралистской (фазовой).

Практика медиации по спорам о расторжении брака выявила, что большинство людей в период развода не готовы вести переговоры, сохраняя спокойствие и способность мыслить рационально, поскольку их захлестывают сильные эмоции, переживание боли и горя от разрыва отношений (подобные состояния и методы работы с ними исследуются в рамках кризисной психологии). Повышенная эмоциональность межличностных конфликтов требует от медиатора соответствующих компетенций по работе с эмоциями, а

также отведения для этой работы более длительного времени в общей структуре медиативной сессии. В результате появились так называемые пост классические (постструктуралистские) модели медиации, перечисленные выше, которые характеризуют как психологическое, терапевтическое направление в медиации.

Каждая из технологий, объединенных общим названием «семейная медиация», уникальна, требует специального обучения и имеет свое целевое назначение. Например, восстановительная медиация применяется при работе с семьями, имеющими предысторию домашнего насилия. Интервенционная модель предполагает помощь семьям, члены которой имеют алкогольную или наркотическую зависимость. Трансформативная и нарративная модели наиболее применимы в ситуациях, когда партнеры (один из партнеров) еще не приняли окончательного решения о расставании и надеются на восстановление отношений. Провокативный метод позволяет работать с семейными конфликтами на глубоких стадиях эскалации, когда по общему правилу дело считается не медиабельным и сторонам рекомендуют воспользоваться юрисдикционными (судебными), а не переговорными или посредническими способами разрешения споров. Экосистемный подход наиболее эффективен при урегулировании вопросов, связанных с воспитанием детей и уходом за другими зависимыми членами семьи.

Каждая из названных технологий имеет свою философию, особые методологические подходы и техники работы медиатора.

В частности, с точки зрения трансформативистов (Р. Буш, Д. Фолджер), социальная ценность медиации состоит в возможности медиации изменять качество взаимодействия и восстанавливать отношения между людьми [6]. Данное направление возникло в противовес классической модели медиации с целью преодоления холодности, расчетливости последней и ориентированности исключительно на достижение соглашения по спору. По этой причине трансформативный подход основан на сознательном отказе медиатора от цели выработки соглашения – успешность медиации оценивается шагами, которые стороны попытались сделать навстречу друг другу. Исходной установкой трансформативного подхода является возложение на стороны ответственности как за исход медиации, так и за процесс обсуждения (медиатор следует за сторонами, периодически сверяясь, что и в какой последовательности они хотят обсуждать). Главная задача медиатора состоит в том, чтобы поддерживать общение сторон (слушание и слышание друг друга) и содействовать процессу взаимного признания (пониманию чувств и точки зрения другого). При этом он исходит из установки позитивного отношения к любым эмоциям сторон и формам их проявления, и внимательного отношения к прошлому с целью его переосмысления.

В нарративном подходе медиация понимается как беседа, в процессе которой люди перерассказывают историю своей жизни. Для нарративных медиаторов конфликтная история – это всего лишь интерпретация событий, увязанных человеком в определенную последовательность на некотором временном промежутке и приведенных в состояние наделенного смыслом

сюжета. Основными методами нарративной медиации выступают экстернализация (отделение конфликтной истории от личности конфликтующего и представление ее как внешней проблемы), деконструкция конфликтной истории (отделение фактов от интерпретаций), рефрейминг (изменение оценки ситуации), поиск «уникальных эпизодов», то есть событий, которые не вписываются в общую схему доминирующей конфликтной истории (например, фактов добрых взаимоотношений сторон до возникновения конфликта и желания их восстановить); выстраивание общей для сторон альтернативной неконфликтной версии будущего [7].

Провокативный метод предоставляет сторонам возможность мысленно «пробежать по линиям вероятностей» в развитии своего конфликта вплоть до взаимного уничтожения, а затем путем использования метафор, притч, сказок осуществить переход от войны к миру [8].

Экосистемный подход рассчитан на выработку долгосрочных комплексных соглашений, отвечающих интересам семьи как единого целого. Основным инструментом экосистемного медиатора выступает построение экограммы (развернутой схемы семьи с включением в нее, в том числе, новых партнеров супругов и их детей). Например, по спорам о воспитании детей при расторжении брака на экограмме показывают две горизонтальные линии, связывающие спорящих супругов – брачные отношения (завершаемые) и отношения родителей (продолжающиеся). Визуальное разделение этих линий помогает родителям осознать необходимость отделения проблемы расторжения брака от родительских правоотношений, которые продолжают объединять их в настоящем и будущем.

Таким образом, в технологическом плане термин «семейная медиация» отражает применение медиатором по спору, вытекающего из семейных правоотношений, адекватных предмету спора и целям процедуры специальных коммуникативных техник, как правило, существенно отличающихся от классической модели медиации и тяготеющих к техникам оказания психологической помощи. В частности, приемы «семейной медиации» настолько тесно переплетаются с техниками психологического консультирования и семейной терапии, что разграничение между этими направлениями оказания помощи супругам и ответ на вопрос, где заканчивается медиация и начинается психотерапия, представляет определенные трудности [2, с. 28 – 29].

Применение классической модели медиации для разрешения семейных споров также может иметь место. В частности, в США выделяют два направления семейной медиации – дела по опеке (вопросы, связанные с воспитанием ребенка) и семейно-финансовую медиацию (раздел имущества супругов). К личности медиатора по опеке предъявляются повышенные требования, что отражается в необходимости наличия у него специальной сертификации. Семейно-финансовую медиацию вправе проводить медиаторы с общим уровнем подготовки с применением обычных техник медиации.

Учитывая распространенность и социальные последствия семейных конфликтов, современные государства уделяют особое внимание вопросам их

профилактики, предупреждения и конструктивного разрешения. В этом отношении повсеместно наблюдается тенденция формирования семейной медиации как самостоятельного социально-значимого института. Получает распространение установка о том, что семейную медиацию необходимо развивать как отдельную систему для урегулирования семейных конфликтов, существующую в государстве наряду с судебной системой и имеющую преимущество по сравнению с последней. В частности, данная идея нашла правовое закрепление в законодательстве Финляндии, где в соответствии со ст. 20 Закона о браке приоритетным способом разрешения семейных конфликтов, в том числе правового характера, признаны переговоры между членами семьи и заключение соглашения. При возникновении семейного спора стороны вправе обратиться за содействием и поддержкой к медиатору, основной задачей которого является обеспечение конфиденциального и доверительного диалога между членами семьи в целях урегулирования разногласий с учетом интересов всех участников [4].

Как правило, семейная медиация регламентируется отдельно от иных видов медиации в отраслевом брачно-семейном (например, в Англии и Уэльсе, Финляндии, Австралии) или специальном законодательстве (самостоятельные законы о семейной медиации приняты в большинстве штатов США) [4]. На международном уровне примером самостоятельной регламентации вопросов семейной медиации может служить Рекомендация Европейского Союза Rec № (98)1 [9].

Особенности правового регулирования семейной медиации заключаются, прежде всего, в том, что в исключение из принципа добровольности процедуры медиации, государство активно использует данную процедуру в качестве обязательного этапа в разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений. Как правило, законодательство обязывает спорящие стороны по семейным делам посетить информационную сессию по медиации, где им разъясняется сущность, возможности и преимущества данной процедуры, а также проводится оценка медиабельности спора. В частности, в Великобритании в соответствии с Законом о семье 1996 г. солиситор обязан направлять клиентов, обратившихся за юридической помощью по семейному спору и обладающих правом на ее бесплатное предоставление, к медиатору для проведения предварительной информационно-оценочной сессии (так называемой процедуры MIAM) [4; 10]. В Австралии с 2007 г. обязательно досудебное обращение к аккредитованным семейным специалистам по спорам о воспитании детей при разводе родителей (за исключением случаев, когда спор связан с насилием в семье или похищением детей) [4].

Для реализации программ семейной медиации предусматривается более или менее широкое государственное финансирование. Например, в Ирландии всем супружеским парам предоставляется бесплатная медиация (данное правило в сочетании с нехваткой материальных ресурсов и кадров обусловило существование очереди на семейную медиацию). В Дании бесплатная досудебная и судебная медиация предоставляется лицам, у которых есть сложности с посещением ребенка. В Англии услугами семейного медиатора

бесплатно пользуются лица, материальное положение которых соответствует установленным критериям. В Австралии деятельность Центров семейных отношений финансируется за счет федерального бюджета страны. В Австрии Консультативный совет медиаторов финансируется, в основном, государством [4; 10].

В зависимости от степени государственного финансирования программ семейной медиации национальными правовыми системами четко определяется круг охватываемых ими семейных споров. Как правило, это споры о воспитании детей при расторжении брака, об усыновлении и удочерении (решение вопросов о сохранении отношений с кровными родственниками), трансграничные дела, об опеке зависимых членов семьи (престарелых родителей, лиц с ограниченными возможностями). Например, в Норвегии программа семейной медиации (правило о ее обязательном досудебном проведении с соответствующим государственным финансированием) распространяется исключительно на споры о расторжении брака супругов, имеющих детей в возрасте до 16 лет.

Одной из ярко выраженных тенденций в правовом регулировании семейной медиации является ее профессионализация. В большинстве государств вводится процедура государственной аккредитации семейных медиаторов после прохождения специальной подготовки, разрабатываются и утверждаются образовательные стандарты обучения семейных медиаторов.

В качестве особенности семейной медиации специалисты отмечают необходимость практики со-медиации (ко-медиации). Например, в Австрии распространена модель междисциплинарной семейной ко-медиации – проведение медиации двумя медиаторами, один из которых является специалистом в области психологии (психолог, психотерапевт или лицо, имеющее соответствующее образование в области семейных конфликтов), а второй – в области юриспруденции (юрист, адвокат, нотариус). Распространена также практика формирования ко-медиационного состава и по половому признаку для обеспечения гендерного равенства сторон при проведении медиации.

Особенностью семейной медиации является повышенное внимание к обеспечению интересов ребенка. Данный принцип нашел свое отражение в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы Rec № (98)1 о медиации в семейных спорах, в соответствии с которой медиатору рекомендуется уделять особое внимание интересам ребенка и напоминать родителям об их основной обязанности заботиться о благополучии общих детей. В этой связи наиболее востребованной медиативной технологией для разрешения семейных споров повсеместно стала экосистемная (семейно-ориентированная) медиация. По этой же причине семейному медиатору предоставляется право прекратить медиацию, если соглашение сторон явно противоречит интересам ребенка [10].

Таким образом, формирование института семейной медиации связано с активным участием в данном процессе государства путем популяризации идеи медиации (в том числе путем введения правила об обязательности посещения сторонами по отдельным наиболее значимым категориям семейных споров

информационных сессий по вопросам медиации), обеспечения правового регулирования и государственного финансирования соответствующих социальных проектов, включающих, в том числе, подготовку специалистов в сфере семейной медиации.

Заключение. Основными направлениями развития семейной медиации в Республике Беларусь могут быть определены:

институализация семейной медиации и ее интегрирование в систему гражданской юрисдикции путем соответствующего правового регулирования в отраслевом брачно-семейном или специальном законодательстве и последовательного проведения в законодательстве принципа приоритета семейной медиации перед юрисдикционными способами разрешения споров;

популяризация семейной медиации (в том числе путем введения правила об обязательности посещения сторонами информационной сессии по вопросам медиации);

организация государственной системы подготовки семейных медиаторов, предусматривающей освоение различных психолого-ориентированных моделей медиации (экосистемной, трансформативной, нарративной и т.п.), а также практики междисциплинарной (психолог-юрист) медиации, с введением соответствующих образовательных стандартов;

обеспечение государственного финансирования программ семейной медиации по наиболее социально-значимым категориям семейных споров (в частности, о воспитании детей).

Список цитированных источников

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 2/2056.
2. Паркинсон, Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. – М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – 400 с.
3. Семейные споры // Ресурсный центр медиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : www. mediators.ru /](http://www.mediators.ru/). – Дата доступа : 14.01.2015.
4. Куатова А. Особенности процедуры медиации в семейных спорах // Publishing house Education and Science s.r.o. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : www.rusnauka.com /](http://www.rusnauka.com/). – Дата доступа : 14.01.2015.
5. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – Изд-е 2-е – Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2003. – 400 с.
6. Бэрк Буш, Р.А., Фолджер, Д.П. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. / Р.А. Бэрк Буш, Д.П. Фолджер / Пер. с англ. – Киев : Издатель Захаренко В.А., 2007. – 264 с.

7. Уинслэйд, Д., Монк, Д. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов / Д.Уинслэйд, Д.Монк / Пер. с англ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. – 179 с.
8. Ватцке, Э. «Вполне возможно эта история не имеет к вам никакого отношения...»: истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации / Э.Ватцке – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. – 144 с.
9. Рекомендация касательно медиации в семейных вопросах // Практика разрешения конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа.: [http : www.commonground.org.ua /](http://www.commonground.org.ua/). – Дата доступа : 14.01.2015.
10. Большой диалог о семейной медиации // Медиация и право. – 2013. – №1. – С.4 – 8.